

средство существованія. Для того, чтобы жить, надо питаться, а для того, чтобы ѣсть, надо трудиться, такова естественная и логическая связь между трудомъ и жизнью. Какое значеніе имѣетъ сама жизнь? Это вопросъ рѣшающійся различно въ разныхъ религіозныхъ и философскихъ міровоззрѣніяхъ, но *если* признана необходимость жизни, тѣмъ самымъ опредѣляется и отношеніе къ ней физическаго труда. Будетъ ли цѣль жизни—одно наслажденіе, или нравственная обязанность, или стремленіе къ искупленію, трудъ во всякомъ случаѣ является однимъ изъ звеньевъ въ цѣпи средствъ, ведущихъ къ достиженію этой цѣли. Совсѣмъ иначе выходитъ дѣло у графа Толстого. По его мнѣнію, „дѣло въ томъ, чтобы отвыкнуть отъ того преступнаго взгляда на жизнь, что я ѣмъ и сплю для своего удовольствія, и усвоить себѣ тотъ простой и правдивый взглядъ, съ которымъ вырастаетъ и живетъ рабочій человѣкъ что человѣкъ прежде всего есть машина, которая заряжается ѣдой для того, чтобы кормиться и что потому стыдно, тяжело, нельзя ѣсть и не работать, что ѣсть и не работать это самое безбожное, противоестественное и потому опасное положеніе, въ родѣ садомскаго грѣха. Достоинство человѣка, его священный долгъ и обязанность употреблять данныя ему руки и ноги на то, для чего онѣ даны, и поглощаемую пищу на трудъ, производящій эту пищу“.